

18+

Ева Дымкова

Тюединок над бездноу

[HTTP://CARLOSTATICO.DEVIANTART.COM](http://carlostattico.deviantart.com)

Ева ДЫМКОВА

Поединок над бездной

Дымкова Е.

Поединок над бездной / Е. Дымкова —

ISBN 978-5-44-857498-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник мистических произведений. Борьба тёмной
и светлой сущности, извечный поединок добра и зла. Кто победит в этой
неравной битве, ведь ставки высоки, на кону сама жизнь!**

ISBN 978-5-44-857498-6

© Дымкова Е.

Содержание

Заветный дар	6
Пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поединок над бездной

Ева Дымкова

© Ева Дымкова, 2020

ISBN 978-5-4485-7498-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заветный дар

Пролог

Туман, плотный, густой, не видно ни зги. Белый? Серый? Неизвестно. Где она? В какое время, в каком месте? Нет ответа. Вокруг только туман, и в самом его эпицентре она – Мара. Сон? Ей почему-то так не кажется, но страха нет, словно это место давно знакомо. Туман внешне рассеивается и Мара оказывается в подобию комнаты, где всё ослепительно белое: потолок, стены, пол, больше ничего нет, она здесь одна. «В комнате с белым потолком с правом на надежду», почему-то вспоминается ей. Может и у неё есть надежда определиться с самой собой. Наверное, так выглядит чистилище или вернее судилище. И тут возникло странное ощущение, что она уже не одна. Нет, всё та же белая комната, совершенно пустая, словно сотканная из тумана, но чувство, что кто-то за ней наблюдает, не проходило.

– Где я? – безмолвно спросила Мара, почему то уверенная, что ей ответят.

– Ты на перекрестке миров, – неожиданно раздаётся голос. Вернее как такового голоса нет, но Мара его слышит или чувствует.

– На страшном суде? – понимает она.

– Никто не собирается тебя судить, кроме тебя самой.

– Кто ты?

– Я **ВЫСШАЯ СУЩНОСТЬ**, – звучит в ответ. – Почему ты думаешь, что тебя нужно судить?

– Я творила зло.

– Зачем?

– Хотела наказать тех, кто жестоко относился ко мне.

– Почему ты решила, что имеешь право кого-то наказывать?

– Ты на стороне добра или зла? – спрашивает Мара, не отвечая на вопрос, потому что не знает ответа.

– Ни на той, ни на другой, я, скорее наблюдатель, могу дать подсказку, вмешиваюсь в жизненный сценарий, когда кто-то переписывает его под себя, например ты.

– Я?

– Тебе был дан особый дар, а подобная милость предполагает, что наделённый даром получит больше испытаний, трудностей и проблем на своём жизненном пути и его задача не сломаться. А ты сломалась. Любой дар – это власть и только от тебя зависит, станет он благом или наказанием. Твоя посланная обидчикам месть доказывает твою слабость, если бы ты была сильной, ты перенесла бы это достойно, укрепила бы свою силу, и не стала бы предавать душу. Изначально твоя душа была чиста, но ты запятнала её, растратила на недостойные чувства.

– И я в наказание лишилась дара? – спросила Мара.

– Пойми же, нет никого, кто имеет право наказывать за то или иное. Наказание каждый творит себе сам тем или иным образом. Своими чувствами, мыслями, деяниями и поступками. Дара ты не лишилась, ибо никто не может что-то забрать или подарить, оно дано и всё. Но спасти твоей силы теперь недостаточно.

– А карать? – неожиданно для себя спросила Мара.

Ей показалось или её невидимый собеседник и вправду нахмурился.

– Ты хочешь продолжать карать? – спросил он.

– Я просто спросила.

– Понимаешь, твоя сила такова, что вытаскивала тех, кто уже перешёл грань между жизнью и смертью. Ты представляешь, какая это сила! Неудивительно, что после неё у тебя наблюдался полный упадок. Равную по своему воздействию силу ты вызвала, чтобы наказать своих однокурсников. Разница лишь в одном, ты запятнала свою душу злом, а для спасения ты должна была оставаться чистой, как ангел. А вот для кары достаточно лишь злого помысла,

и ты сумеешь всё сокрушить на своём пути. Ты довольна? Разве тебе мало тех последствий, к которым привела твоя месть? И это ещё не конец.

– Что это значит?

– Скоро поймёшь. Выпущенное тобой зло неуправляемо... Будь готова ко всему. А теперь тебе пора возвращаться.

Она всегда, ещё с детства, знала, что отличается от других, отличается не только внешностью, которая и в самом деле была необычной, но и странными особенностями. Внешность была примечательной, прекрасной и ужасной одновременно, словно лицо Мары принадлежало двум разным людям. Одна его половина была гладкой, будто светящейся, другую портило багровое родимое пятно, делавшее кожу почти чёрной, один глаз был небесно-голубой, лучезарный, другой тёмно-серый мрачный. При этом у неё были длинные тёмные ресницы, выразительные брови и лёгкие, словно пух, белые волосы Невысокого роста, subtilного сложения, Мара напоминала бы тень, но ровно до тех пор, пока не поднимала глаз. Стоило ей посмотреть на кого-то в упор, насмешки по поводу её внешнего вида тут же замирали. Её взгляд, казалось, проникал до самых глубин человеческого сознания. Глаза Мары словно вглядывались не в лица и предметы, а куда-то дальше, будто Мара видела то, что не дано познать окружающим.

Отца у Мары не было, зато была мама, любившая свою дочь без памяти и словно незамечающая её непохожести на других. Имя Мара она дала ей по странному наитию, даже самой себе не в силах объяснить, откуда такой необычный выбор. Подруг у Мары не было, девочка родилась болезненной и не посещала детский сад, да и в школе появлялась не часто, получая обучение на дому. Беременность у её матери протекала сложно, она то набрасывалась на сырое мясо, то не могла смотреть на него даже в готовом виде, живот с первых месяцев непомерно раздулся, но самочувствие оставалось на удивление прекрасным. Зато всё время преследовали странные сны. Смысл ускользал, но оставалось ощущение опасности и ещё был голос, который повторял: «Береги Мару, она нам нужна». Роды начались неожиданно, ночью, когда разыгралась настоящая буря, бушевала метель, стихия неистовствовала, неожиданно начались осложнения, пришлось делать кесарево, и вот на свет появилась девочка.

– Как назовёшь? – спросила акушерка, когда роженица впервые увидела свою дочь.

– Мара, – неожиданно ответила молодая мать.

– Странное имя, – ответила ей акушерка, пожав плечами, – и дитя у тебя странное, никогда таких не видела. Не кричит, ничего не просит, только смотрит своими глазюками да так, что... Пожилая женщина неистово перекрестилась. – И родилась она в самое полнолуние, да ещё 29 февраля, не к добру! В старину этот день называли Касьяновым, а Касьян тот был недобрый, одни несчастья от него водились. Даже говорили: «Пришел Касьян, пошел хромать да на свой лад все ломать»

– Да бросьте глупости болтать, – устало отозвалась женщина, – в ряде европейских стран этот день называется «Днём святого Освальда» и посвящён любви, смотрите, она улыбается, – взглянув на дочь, прервалась молодая мать, и в самом деле на сморщенном личике новорождённой вдруг появилось какое-то подобие улыбки. Акушерка внимательно взглянула на девочку и вновь перекрестилась, – вот я и говорю, необычный ребёнок, свят, свят.

В этот день произошло то, что позже назовут «снежным апокалипсисом», в довершение резко упала температура, казалось, всё заледенело, холод наполнил землю. Зима в тот год продолжалась так долго, как никогда, и выдалась необычайно суровой, казалось, что тепло никогда не наступит, солнечных дней выпадало ничтожно мало, целыми днями мело, завывал ветер, было не видно ни зги и неизвестно день наступил или ночь. Маленькая Мара постоянно простужалась и болела, казалось, силы покидают её, мать не отходила от кровати дочери. Сердце сжимал страх от возможной потери. Она неистово молилась, ей казалось, что с приходом солнца, её девочка пойдёт на поправку, но солнца всё не было и не было. Одна ночь выдалась особенно тяжёлой, девочка металась в горячечном бреде, она вся пылала, и лишь к утру

неожиданно затихла. Мать со слезами бросилась к дочери, страхась увидеть самое страшное, но девочка ещё была жива. Мать подхватила её на руки, неожиданно силы оставили женщину, сказалось многодневное бдение у кровати больного ребёнка, она крепко уснула, как была, сидя, прижимая к себе родное дитя. Проснувшись, как от толчка, она с удивлением и радостью увидела, что дочка спит спокойным сном, её лобик был влажным от испарины, жар отступил. Неожиданно выглянуло солнце, осветив всё вокруг и молодая мать поняла, что самое страшное осталось позади. Не знала она, что в горячечном бреде её дочь словно блуждала по таинственным лабиринтам, она слышала речи на незнакомых языках и понимала их, перед ней проносились целые вереницы событий. Но что это было? Прошлое? Будущее?

После той страшной зимы девочка больше не болела, но матери казалось, что её дочь слабенькая, хрупкая и потому она оберегала её от всего. Мара рано начала разговаривать и заговорила сразу целыми предложениями, грамотно, как взрослая, хотя разговаривала мало, больше была погружена в свой, личный, отделённый от всех мир, куда не было доступа никому, даже матери. Она рано научилась читать и книги тоже выбирала взрослые, по истории, языкам и даже медицине, хотя мать не могла понять, что интересного её крохе в анатомических справочниках, отказывать дочери в её странных просьбах принести ту или иную книгу она не могла, тем более, что работала в библиотеке и это было не проблемой. Они давно перебрались из деревни, где родилась Мара, в большой город, училась Мара большей частью на дому, казалось, что она давно всё знает, опережая в своих знаниях не только сверстников, но даже преподавателей. Мара совершенно свободно овладевала языками, откуда-то ей была известна даже латынь. Один раз прочитав что-то, она запоминала это навсегда, а читала она много и только то, что было нужно лично ей, объяснить почему так не могла, это было выше её. Свой день рождения девочка всегда переносила тяжело, вновь металась в бреду, шепча что-то бессвязное и с каждым годом она становилась всё более необычной, непохожей на других. Мара умела разговаривать с деревьями, могла предсказать погоду, чувствовала заранее настроение того или иного человека, видела предстоящие в жизни события во сне. Чем старше она становилась, тем больше необычных способностей, у неё открывалось; она даже научилась одним лишь движением рук снимать головную боль, а голова у её мамы болела часто.

– Я хочу помогать людям, лечить, спасать, – заявила она однажды, будучи совсем малышкой.

– Ты хочешь стать врачом? – спросила мама.

– Я просто хочу помогать тем, кто в этом нуждается, – серьёзно ответила дочь, – бывают случаи, когда врачи бессильны, а я могла бы помочь! Мать приняла рассуждения девочки за фантазии и лишь ласково улыбнулась, но Мара была настроена совершенно серьёзно. Она знала, что отличается от других детей. Она другая! Это подтверждал сон, который она видела с самого детства. Голос. Она с кем-то разговаривала, но с кем? Собеседник оставался невидимкой.

– Ты должна знать о своем предназначении.

– Что это значит?

– У тебя есть необычный дар, ты особенная, не такая, как все. Тебе дано больше, чем другим. Из-за этого ты столкнёшься с непониманием, тебя будут отталкивать, обходить стороной, но ты должна быть сильной. Любой дар – это власть, и только от тебя зависит, станет он благом или наказанием.

– И что это за дар?

– Узнаешь в своё время. После этого сна она вставала разбитая, словно вся энергия враз покинула её. «Что это за дар?» – спрашивала себя девочка. То, что она умела, уже само по себе было странным, но Мара чувствовала, что это только начало, что её словно готовят к чему-то, значительному, но к чему? Ответа не было. Оставалось лишь терзаться догадками. Впрочем, она была, несмотря на свои необычные способности, вполне обычной девочкой. И ничто чело-

веческое было ей не чуждо. С самого детства Мара заглядывалась на своего соседа, симпатичного светловолосого зеленоглазого мальчика по имени Эрик. Эрик и Мара, Мара и Эрик. Даже их имена, как казалось ей, похожи, но Эрик совершенно не замечал её, он не отходил от своей подружки Леи, прелестной златокудрой девочки, занимающейся танцами, имеющей такую грациозную походку, что все с восхищением смотрели ей вслед. И Мара смотрела. В её сердце не было зависти, было что-то другое, чему она не могла дать объяснения. С каждым годом, казалось, Эрик и Лея становились всё ближе, они были словно созданы друг для друга. Маре оставалось лишь вздыхать, глядя на влюблённую парочку. Один раз ей показалось, словно кто-то шепнул за её спиной: «Если только ты захочешь, он будет твой». Оглянувшись, никого не увидела. Показалось почему-то, что от невидимого советчика исходило что-то... зловещее и в тоже время от сладкого искушения на миг замерло сердце: «если только захочу». Почему-то она чувствовала, что не должна, не имеет права этого хотеть!

Сны изменились. Теперь она слышала: «Готовься. Час настаёт!» Но что это значит? Она предчувствовала, что скоро произойдёт нечто, что изменит всю её жизнь. Страх не было. Это была её судьба, которой невозможно было противиться. Этого требовал её заветный дар.

К этому времени Мара уже училась в мединституте, куда поступила легко. Даже не готовилась. Во время сдачи экзаменов, перед её глазами мысленно будто раскрывались нужные страницы учебников и конспектов, и она без труда читала по ним правильные ответы, приводя экзаменаторов в восторг. Она же в это время как бы не присутствовала, пока кто-то невидимый, но сильный управлял её судьбой. Этот таинственный покровитель словно руководил её волей, и этому «кто-то» было очень важно, чтобы она поступила. И вот все треволения позади, Мара зачислена на первый курс. Радость мамы, поздравления немногочисленных родственников. Сама же Мара приняла этот факт, как данность. Её и удивило и обрадовало то, что Эрик тоже поступил в медицинский, Леи не было, к тому времени она училась в балетном училище, даже в другом городе и видела Мара её не часто. Первый год пролетел быстро: общеобразовательные предметы, анатомия, физиология. Она старательно училась, не понимая, зачем это делает, но прилежно заучивала сложные латинские названия систем и органов человека, вникала в симптоматику болезней, и при этом понимала, что она никогда не хотела быть врачом, всегда побаивалась людей в белых халатах, так что же она здесь делает? Ответить на этот вопрос Мара не могла даже самой себе. Училась, подчиняясь, будто робот, словно в неё заложили нужную программу. Значит, в этом есть какой-то смысл, нужно ждать. И Мара ждала, не понимая чего. Может разгадки своих снов, которые с пугающей периодичностью продолжали ей сниться, повторяя всё тот же сюжет.

Всё изменилось на втором курсе, когда началась практика в больнице. Будущих интернов распределили по палатам, но Марин вид пугал больных, и поэтому её прикрепили к реанимации. Находящимся без сознания людям её внешность была безразлична. Сама же Мара каким-то шестым чувством ощущала, что всё так, как надо и именно здесь её место.

Однажды Мара осталась одна, дежурившая сестра куда ненадолго вышла, и в этот момент она вдруг увидела вместо живых, хоть и без сознания людей из плоти и крови, не то тени не то оболочки со слабым свечением. У одних свечение было ярче, у других почти угасало. И тут она явственно почувствовала, что одна из таких угасающих теней, просит её подойти. Она повиновалась. Приблизившись к кровати мужчины, лежавшего в коме, Мара, повинувшись неосознанному порыву, протянула руки, и коснулась оболочки, чьё свечение она так хорошо различала. Оболочка была ледянце холодной, но вот Мара ощутила, что от её рук словно идут импульсы, которые, касаясь оболочки, нагревают её. Свечение становилось всё сильнее, или может Маре так казалось. Закрыв глаза, она ощупывала оболочку, которая становилась всё теплее. Свечение разгоралось, оболочка стремительно нагревалась, рукам Мары стало слишком горячо, она почти обжигалась, и в этот момент вошла медсестра.

– Что ты делаешь? – спросила она. Ей показалось, что девушка что-то поправляет на постели больного.

– Мне показалось, что он пошевелился, – ответила Мара.

– Это невозможно, он в глубокой коме. Сходи в лабораторию, захвати результаты последних анализов.

Мара послушно вышла, и, глядя ей вслед медсестра покачала головой: «Странная девушка, очень странная. Когда она рядом, даже мурашки по коже. И даже имя у неё странное, никогда такого не слышала. Скорей бы её практика закончилась».

И тут вдруг запищал один из приборов над кроватью больного, и когда Мара вернулась, она застала в палате целый консилиум, все возбуждённо что-то обсуждали. Мару никто не заметил, и она незаметно вышла. Она ощущала, что тот больной вышел из комы, и благодаря ей, Маре. Как и почему это произошло, она не понимала, но чувствовала, что это так. Мужчина был молодой, лет на восемь-девять старше неё самой. Несчастный случай. Травма. Кома. А теперь он будет жить. Сознание этого факта наполнило её радостью от собственной значимости, хотя девушка подумала, что лучше этого никому не рассказывать, решат, что она перезанималась или тронулась головой. Она ощущала непонятный упадок сил, будто свою энергию она передала тому больному для восстановления, но, если так, ей не жалко, главное, что она сумела помочь.

– Доченька, ты словно светишься, – воскликнула мама, увидев её, – наверное, влюбилась? О чувствах Мары к Эрику мама не догадывалась, дочь хорошо умела скрывать своё небезразличие к симпатичному соседу.

Ничего не ответив, Мара подбежала к зеркалу, в надежде увидеть какие-то изменения, но, увы, на неё смотрело всё то же знакомое, с детства всех пугающее своей необычностью, лицо. Правда в глазах действительно появился какой-то свет, от чего они выглядели почти красивыми. Но нет, это мечта, иллюзия принять желаемое за действительное.

– Ну что ты, мамочка, – ласково улыбнувшись, ответила Мара, – я такая же, как и всегда. И ни в кого я не влюбилась. Просто настроение хорошее. Представляешь, один человек у нас в реанимации вышел из комы, его считали безнадежным, а он пришёл в себя. Разве не чудо?

Мама обняла Мару, подумав, какая её дочь впечатлительная. На следующий день Мара узнала, что того больного перевели в обычную палату. Она даже сходила посмотреть на него. Ей казалось, что спасённый её непременно узнает, но он, скользнув по ней равнодушным взглядом, отвернулся к стене.

Какое-то время ничего необычного не происходило, хотя тяжёлых больных хватало. Мара недоумевала: если она может помочь, почему они её ни о чём не просят, или тот случай не имеет к ней никакого отношения, и произошло лишь стечение обстоятельств, а она ни при чём, но вскоре Мара смогла помочь девушке привезённой после тяжёлого ДТП. У девушки наблюдались большие внутренние повреждения, тяжёлое сотрясение мозга, а лицо и руки оказались сильно изрезаны осколками. Также произошла остановка сердца, девушку реанимировали, но она оставалась между жизнью и смертью. Её считали безнадежной, даже родные уже почти смирились с неизбежной потерей близкого человека. Всё повторилось. Тень просила о помощи. Сложный случай. Оболочка была такой тонкой, что чуть ли не обрывалась под руками Мары, свечение начинало разгораться, потом практически угасало, Мара уже едва стояла на ногах от страшной энергетической усталости, а девушка всё не приходила в себя. Оболочка казалась совсем замёрзшей, и не было такой силы, которая способна была отогреть её. Но неожиданно, свечение начало набирать силу и оболочка нагреваться. Приборы возле кровати пришли в движение, оповещая, что девушка оживает. Пациентка пришла в себя. Вновь Мара несколько дней ходила совершенно разбитая, но главное, что она сумела еще кого-то спасти. Подобную миссию за время своей практики Мара выполняла ещё несколько раз, она уже привыкла к этому, привыкла и к нескольким дням полного энергетического упадка после

своего вмешательства. Она слышала, что раньше в этой больнице был очень высокий уровень смертности, причины смерти чаще всего оказывались вполне естественными, человек просто засыпал и не просыпался, не выдерживало сердце. С появлением Мары всё изменилось, безнадежные больные начали оживать, даже те, на кого давно махнули рукой.

– Она нам мешает! Убьём её?

– Зачем? Лучше подчиним. Её сила нам очень пригодится, мы на пороге большого события, она поможет нам осуществить его.

– Так что ты предлагаешь?

– Мы посадим её на цепь.

– В прямом смысле?

– Пока в фигуральном, Ада сделала паузу на слове пока и зловеще расхохоталась

– И заставим выполнять наши команды, – подхватила сестра, – она станет послушным орудием в наших руках.

– Правильно. Запомни. У всех есть слабости. Даже у таких, как эта. Что мы знаем о ней?

– Она замкнута, нелюдима, почти ни с кем не общается. Считает себя непривлекательной.

– Отлично. Что ещё?

– Неравнодушна к одному парню. Он с ней учится. У него есть другая.

– Очень хорошо. Соперница- это прекрасно. То, что нам нужно. Теперь осталось только направить силу этой девчонки в нужное русло и всё.

– И она сама нам всё отдаст?

– Как один из вариантов. Если испугается того, что натворила.

– Значит, при любом раскладе мы в выигрыше. Либо она отдаст нам свою силу либо будет играть на нашей стороне.

– Раскинь Таро.

– Дьявол, Луна, Колесо фортуны. Всё в перевёрнутом!

– Сила на нашей стороне, она будет наша!

Необычный дар Мары всё более раскрывался, казалось, её руки несут исцеление. Почему-то вместо благодарности она видела одно недоброжелательство, от неё шарахались, её избегали. Даже «спасённые». Это было обидно. Ведь она не делает ничего плохого, просто хочет помочь! Почему же к ней относятся, словно к прокажённой? Все. Начиная с однокурсников, заканчивая персоналом больницы, где Мара проходила практику.

– Знакомься, Мара, это Ада Владимировна, наш анестезиолог. Мара взглянула на незнакомую женщину. Ада протянула ей руку, Мара в ответ робко дотронулась до неё и вдруг в её голове словно взорвались тысячи молний, она увидела, как Ада делает лекарство для наркоза и после него уже никто не просыпается. Слова разоблачения уже готовы были сорваться с губ Мары, но в последний момент она остановилась, кто ей поверит? Ада без улыбки пристально смотрела на девушку своими чёрными глазами, казалось, из её глаз сыпятся молнии и тут Мара почувствовала, что ей не хватает воздуха, голова будто раскалывалась на куски, она судорожно вздохнула и неожиданно свалилась без чувств. Во время беспомощности она увидела странный сон. Или это был не сон? Две сущности тёмная и светлая словно боролись между собой. Девушка чувствовала, что исход поединка очень для неё важен, но она пришла в себя до того, как выяснилось, кто одержал победу. Её родимое пятно вдруг словно загорелось, Маре показалось, что оно почти пылает, никогда ещё ей не было так плохо, но неожиданно словно из ниоткуда повеял лёгкий ветерок, он остудил горевшую кожу и ей вдруг стало легко. Головная боль исчезла также неожиданно, как и появилась.

Больше во время практики ничего необычного не случилось, Ады, так напугавшей её, нигде не было видно, тяжёлые больные выздоравливали, все радовались, что снизилась смертность и никто не связывал это событие с появлением странной практикантки. Через некоторое время практика окончилась и Мара вернулась к занятиям. Она чувствовала, что изменилась.

Несколько раз, идя по улице, ей случалось оказать помощь пострадавшим, уже вычеркнутым из мира живых. На неё смотрели с надеждой, больше со страхом, но повинувшись непонятной силе, все расступались, а руки Мары возвращали к жизни почти заледеневшую оболочку. Нелёгким это было делом, девушка чувствовала, что сама почти приближается к черте, за которой нет возврата, но она делала всё, что в её силах, чтобы спасти, не дать уйти, раствориться в вечной мгле.

Практика закончилась. И после очередной сессии в их группе появилась новенькая. Алиса. Увидев её в первый раз, Мара залюбовалась незнакомкой, таких красивых девушек ей приходилось видеть редко. Высокая, стройная, черноволосая, а глаза разные: один светло зелёный, как молодая листва, а другой темно зелёный, как воды омота, но эта необычность делала её похожей на прекрасную инопланетянку или колдунью. Внешность девушки немного портил лишь несколько длинный и чересчур тонкий нос и слишком тонкие губы. Ногти на руках у неё были длинные и острые, и порыты чёрным лаком. Фигура из тех, что называют, сексапильной. Одним словом – красotka. Могла ли знать Мара, что в прекрасном теле скрывается жестокая душа.

– Привет, я Алиса, – вдруг обратилась к ней незнакомка, когда Мара готовилась к лекции. «Лиса Алиса» вдруг промелькнуло в голове у девушки, но она постаралась отогнать эти мысли, никто ещё так дружелюбно на неё не смотрел, так приветливо не разговаривал.

– Мара, – пробормотала она, стесняясь своего странного имени, но Алиса, улыбнувшись, заметила:

– Очень красиво и необычно, да и ты видно девушка необыкновенная.

Мара смутилась, обычно в свой адрес и по поводу своего имени она слышала одни лишь насмешки, а тут её имя сочли красивым, да и её необыкновенной. Это были первые добрые слова сказанные посторонним человеком за всю жизнь Мары. Она почувствовала расположение к Алисе, предубеждение против неё рассеялось окончательно. Болтая о том о сём, Алиса вдруг поморщилась:

– Перебрала вчера, – пояснила она, – голова болит. – У тебя таблетки не найдётся?

– Можно я помогу? – неожиданно даже для себя предложила Мара.

– Давай, – согласилась новая знакомая.

Мара придвинулась к Алисе и провела руками по её голове.

– А ты знаешь, полегчало, – через несколько минут удивлённо проговорила Алиса. – У тебя прямо дар. Развивать не пробовала?

При слове «дар» Мара опять смутилась, и это не укрылось от Алисы. У Алисы тоже был своеобразный дар, она могла узнавать мысли и чувства собеседников, умело манипулируя ими. Ей нужно было выяснить насколько развита сила Мары. Почувствовав потоки энергии, исходящие из рук девушки, она поняла всё, что ей было нужно. Но это было только начало. Мара оставалась зажатой и скованной, нужно было во что бы то ни стало расположить её к себе.

Несмотря на приветливую улыбку, глаза Алисы оставались холодными, но Мара этого не замечала, она была словно околдована новой знакомой. После занятий они вместе шли по улице, Алиса болтала без умолку.

– Расскажи, как проводишь свободное время, – поинтересовалась она.

– Ну я... замаялась Мара. И тут она увидела идущего по улице Эрика под руку с Леей и замолчала.

– Симпатичный парень, – проникательно заметила Алиса, – твой?

– Да ты что! – улыбнулась Мара, – такой, как он на такое «чудо природы», как я и не взглянет. К тому же у него есть Лея.

– Но она тебе не помеха, – пристально глядя ей в глаза, заметила, Алиса. И вдруг Мара почувствовала, что словно падает куда-то. И вновь поединок тёмной и светлой силы. И голос:

«У тебя есть сила. Ты спасала одним движением рук с того света, так может эту силу можно использовать...»

«Не смей растрачивать свой заветный дар, сила нужна тебе для другого» – это уже иной голос.

И возглас Алисы: – Очнись, да что с тобой?

Мара почувствовала, что приходит в себя.

– Не обращай внимание, – улыбнулась она, – со мной такое бывает. Я же говорю «чудо природы» Она опасалась, что её странности отпугнут новую знакомую, но с облегчением отметила, что этого не произошло. И в самом деле что с ней происходит? Может у неё раздвоение личности или деперсонализация, как раз недавно проходили по психиатрии. И почему она не может быть, как все, иметь парня, радоваться жизни. Не желает она никого спасать, она хочет быть с Эриком. Или вернее, она не отказывается помогать, спасать, и в тоже время хочет, чтобы рядом был Эрик.

«Ты должна решить, что для тебя важнее», – опять она слышит голос. Что за напасть. Не красавица, да ещё и с головой проблемы. То сны, то голоса, то тени, то оболочки. Определённо с ней не всё в порядке.

Прошло несколько месяцев, ничего необычного не происходило. Эрик словно не замечал Мару, она продолжала думать о нём, не надеясь на взаимность. Во снах по-прежнему повторялся поединок тёмного и светлого. И всегда она просыпалась раньше, чем узнавала, кто победил. Алиса оставалась её единственной подругой, она также стала лидером их курса. Казалось, от неё словно исходит магнит, управляющий и юношами и девушками. Все парни бегали за ней, девушки мечтали стать её подругами, никто не мог понять, что новенькая нашла в невзрачной замкнутой нелюдимой Маре. Что между ними общего? Но от комментариев все воздерживались. Если Алисе так нужно, то...

...

– Ты нашла её?

– Да.

– У неё действительно способности?

– Ещё какие.

– Она доверяет тебе?

– Думаю, да, даже уверена. Но с ней трудно. Она такая замкнутая.

– Она ни о чём не догадывается?

– Нет.

– Хорошо. Действуй. Только осторожно.

– Хорошо, сестра.

...

– Слышала, Крис вечеринку делает, на даче, пятница 13, наш день, – непонятно заметила однажды Алиса, когда они после лекций шли домой.

– Я не пойду, – пробормотала Мара.

– Почему? – удивилась Алиса, – там будет Эрик, да и ни к чему быть такой затворницей. Нужно развлекаться, пока молода. Молодость быстро проходит, моя дорогая.

– Развлекаться? – непонимающе посмотрела на неё Мара, – но как? Я не умею. Да и на вечеринку эту меня никто не приглашал.

– Пригласят, – уверенно пообещала Алиса. Через несколько дней к Маре подошла Крис и в самом деле пригласила на вечеринку. Чудеса. За всё время совместной учёбы Крис не сказала ей и двух приятных слов и вдруг... Неожиданно для себя Мара решила пойти. « Не ходи, – попросил её голос, ты пожалеешь», – но Мара его уже не слушала. Она хочет видеть Эрика, хочет быть там, где он, и только это важно. Но приснившийся ей в эту ночь сон чуть не поколебал её решимость. От увиденных ужасов Мара неожиданно проснулась. А когда вновь заснула,

приснился Эрик, и ей вдруг стало холодно, очень холодно. Сердце бешено колотилось. Её не покидало предчувствие чего-то страшного. Но всё – таки пойти на вечеринку не передумала.

«Зачем я пришла?» – грустно вздохнула девушка Она всегда избегавшая ещё со школы вечеринок, дискотек, всё – таки в этот раз изменила своим привычкам, надеясь стать частью всеобщего веселья. Но нет, Эрик и не взглянул на неё. Он пришёл с Леей и не отходил от неё ни на шаг. Мара одиноко сидела в уголке, попивая апельсиновый сок и наблюдая за окружающими. Танцевать ей не хотелось. Не умела она танцевать, да и к чему лишний раз привлекать к себе внимание и вызывать насмешки в свой адрес?! Однокурсникам было нескучно, они тусовались напропалую, только Мара чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Алисы нигде видно не было.

– Мара, помоги овощи нарезать, – неожиданно обратилась к ней Крис.

Вздыхнув, Мара взяла нож. Ей показалось, что в толпе танцующих она увидела Алису, пристально наблюдающую за ними. Наверное, показалось. Случайно толкнула её Крис или нет, но Мара, сделав неловкое движение, вдруг скользнула ножом по собственной руке. Из порезанной ладони закапала кровь. Белая. Никогда ещё Мара не видела собственной крови. Неожиданно их обступили все однокурсники. Эрика и Леи среди них не было, Алисы тоже, но Маре вдруг вновь почудилось, что глаза Алисы внимательно наблюдают за происходящим.

– А наша «чудо природы» ведьма, – вдруг зловеще произнесла Крис и холод покатился по телу Мары. Неожиданно на неё навалилась толпа, с девушки сорвали одежду, связали и куда-то поволокли.

– Ведьма, ведьма, – закричали все.

– Сжечь ведьму на костре!

И чей-то голос. Эрика? – Опомнитесь. Что она вам сделала? Вы же не святая инквизиция! Оставьте девочку в покое!

И голос Крис:– — Итак, ночь пятница 13 объявляю открытой.

– Остановитесь, – голос Эрика – Опомнитесь.

– Эрик, ты разве не знаешь, что в старину нечистую силу сжигали на костре, – пояснила ему Крис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.